

Меремкулова Татьяна Игоревна, Кобенко Юрий Викторович

ФРАНКОЯЗЫЧНЫЕ ВОЛНЫ В ИСТОРИИ НЕМЕЦКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА (XI-XVIII ВВ.)

В статье анализируется пласт заимствованных лексических единиц галльского происхождения в составе немецкого литературного языка. Франкоязычное влияние на указанный язык можно разбить на три волны: периода рыцарства и крестовых походов (XI-XIII вв.), французского абсолютизма (XV-XVII вв.) и Великой французской революции (XVIII в.). Благодаря стремлению Франции к гегемонии в Европе французский язык оказывает значительное влияние на развитие словарного состава немецкого литературного языка в обозначенные периоды истории.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/3-3/38.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 3(69): в 3-х ч. Ч. 3. С. 131-133. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/3-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 811.112.22

В статье анализируется пласт заимствованных лексических единиц галльского происхождения в составе немецкого литературного языка. Франкоязычное влияние на указанный язык можно разбить на три волны: периода рыцарства и крестовых походов (XI-XIII вв.), французского абсолютизма (XV-XVII вв.) и Великой французской революции (XVIII в.). Благодаря стремлению Франции к гегемонии в Европе французский язык оказывает значительное влияние на развитие словарного состава немецкого литературного языка в обозначенные периоды истории.

Ключевые слова и фразы: франкоязычные волны; немецкий литературный язык; заимствование галлицизмов; пуризм; языковые контакты; влияние.

Меремкулова Татьяна Игоревна

Кобенко Юрий Викторович, д. филол. н., доцент

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

sonata_tanya@rambler.ru; serpentis@list.ru

ФРАНКОЯЗЫЧНЫЕ ВОЛНЫ В ИСТОРИИ НЕМЕЦКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА (XI-XVIII ВВ.)

История литературных языков изобилует примерами иноязычных влияний. В канве исторического развития многих европейских литературных идиомов таких влияний может быть несколько, при этом престиж языка-донора может сохраняться на протяжении нескольких столетий. По мнению В. И. Беликова и Л. П. Крысина, «влияние возможно при единственном условии: язык-донор должен быть престижным в глазах членов всего языкового коллектива» [2, с. 103]. Таким престижным языком-донором для немецкого литературного языка более семи столетий (с XI-XVIII вв.) оставался французский язык, сменивший в своей функции языка-стандарта (стандарта литературного выражения) периоды Золотого и Серебряного латинизма (с начала этногенеза германских диалектов вплоть до XI в.).

Рассуждения о природе языкового контакта зачастую сопровождаются устойчивыми терминологическими единицами аппарата контактной лингвистики «влияние», «волна», «заимствование», определение которых не входит в задачи данной статьи. В современных работах по данному направлению исторического языкознания «влияние» зачастую используется синонимично термину «инвазия», характеризующего такой тип заимствования, при котором область языкового прироста (неологизации) образуют преимущественно заимствованные единицы из одного языка-донора [4, с. 23]. Источником языковых новшеств в немецком литературном языке, как отмечалось выше, долгое время выступал французский язык, во многом заменявший немцам того времени литературный стандарт выражения [5, S. 262]. Престиж галльской лексики, и в первую очередь её фонетического облика, а также длительное отсутствие единых литературных норм, в частности, ввиду территориальной раздробленности германских земель, обусловили продолжительное и инвазивное влияние французского на систему немецкого литературного языка.

Согласно теории языкового развития Й. Шмидта, языковые инновации обнаруживают волновой характер [6, S. 27]. Применительно к франкоязычным волнам в истории немецкого литературного языка можно говорить о трёх значимых периодах, отражающих конкретные социальную и историко-культурную ситуации в Германии и определяющих состав заимствованной лексики: 1) период рыцарства и крестовых походов (XI-XIII вв.); 2) период французского абсолютизма (XV-XVII вв.); 3) период Великой французской революции (XVIII в.).

1. Галлицизмы периода рыцарства и крестовых походов (XI-XIII вв.) связаны с появлением и развитием жанров рыцарской и светской поэзии. При более чем явственной диглоссии образца «галльский vs. немецкий», в которой автохтонному (немецкому) отводилась роль языка низших слоёв общества, а французскому – роль престижного акролекта дворян и особ королевской династии, галлицизмам удаётся прочно войти в немецкую поэзию, миннезанг и придворный эпос. Придворная поэзия развивается главным образом за счёт заимствований из французского языка, в который лирики облачают нежные проявления чувств, описания придворных нравов, праздников и обычаев рыцарской жизни. Галльский пласт данного периода представлен преимущественно именами существительными из лексико-семантических сфер «оружие», «рыцарство», «светская жизнь», ср.: *Tanz(en)* (танец), *Manier* (манеры), *Platz* (площадь, плац), *Preis* (награда, цена), *Schach* (шахматы), *Abenteuer* (приключение), *Fabel* (басня), *Tafelrunde* (застолье). Причинами появления галльских неологизмов в немецком языке служило отсутствие явления (предмета) или соответствующего понятия (десигната). Каналами заимствований выступала речь высших слоёв общества, носившая патетический и несколько экзальтированный характер.

2. Заимствование лексических единиц галльского происхождения периода французского абсолютизма (XV-XVII вв.) сопряжено со становлением французского языка двора у многих курфюрстов того времени. Роскошная жизнь Людовика XIV и расцвет французского искусства оставляют неизгладимые следы в немецком словарном составе, а именно в ономазиологических группах «архитектура» и «искусство», к примеру: *Galerie* (галерея), *Loge* (ложа), *Fassade* (фасад), *Balkon* (балкон), *Nische* (ниша), *Terrasse* (терраса). К ним

прибавляются заимствования из сферы «профессии и ремёсла», вошедшие в лексический фонд немецкого литературного языка с приходом гугенотов, французских протестантов, нашедших в Германии новую родину в результате гонений и войны Аугсбургской лиги за некогда римскую колонию Пфальц, ср.: *Tressen* (галун, позумент), *Brokat* (парча), *Plüsch* (плюш), *Gobelin* (гобелен).

В начале XVII в. немецкий состав вновь обогащается придворно-обходительной лексикой, поэтому данный период получает второе название «*Alamodezeit*» и характеризуется господством французских вкусов и моды в Германии во время разрушительной Тридцатилетней войны 1618-1648 гг. Влияние французского языка поддерживается главным образом обычаями светской жизни и модными веяниями французского образца и находит выражение в обозначениях одежды и форм общественного поведения [1, с. 216]. Сферы заимствований данного периода значительно превосходят тематику первой волны. Так, немецкий словарный состав существенно пополнился за счёт заимствования галлицизмов в следующих сферах лексики:

- военное дело: *Admiral* (адмирал), *Artillerie* (артиллерия), *Bagage* (багаж);
- управление и политика: *Gouverneur* (губернатор), *Kanton* (кантон), *kontrollieren* (контролировать, проверять), *Kurier* (курьер);
- экономика: *Finanzen* (финансы), *Journal* (дневник, журнал);
- транспорт: *Koffer* (чемодан, сундук), *Paket* (пакет, посылка), *passieren* (случаться, происходить);
- обиход (в том числе светский): *Courage* (смелость), *delikat* (деликатный), *gallant* (галантный), *charmant* (очаровательный);
- искусство: *Farce* (шутка, фарс), *furnieren* (делать облицовку фанерой, облицовывать), *Garderobe* (гардероб), *Kabinett* (кабинет, музей);
- родство: *Onkel* (дядя), *Tante* (тётя), *Cousin* (кузен), *Cousine* (кузина) и т.д.

Как можно видеть, характер заимствования приобретает, с одной стороны, идеологический характер, восходящий к политическому, экономическому и культурному доминированию Франции на европейской арене, и, с другой стороны, выраженный практический характер, подчёркивающий увлечение французским языком немецкими учёными и знатью. Эпоха Просвещения в Германии, прошедшая в условиях неотвратимой гегемонии всего французского, остаётся важным отрезком времени, когда немецкий литературный язык обогатился наибольшим количеством лексических единиц французского происхождения.

3. В период Великой французской революции (XVIII в.) в состав немецкого языка заимствуется целый пласт политических понятий, который дублируют и другие европейские языки, ср.: *Revolution* (революция), *Terrorismus* (терроризм), *Bürokratie* (бюрократия), *Organisation* (организация), *Fraktion* (фракция). Нисколько не ослабевающее стремление немецкой буржуазии соответствовать французскому двору существенно отразилось на наполнении лексических сфер «политика» и «дипломатия» немецкого литературного языка. Великая французская революция 1789 г. принесла с собой новые политические термины-ксенизмы: *Aristokrat* (аристократ), *liberal* (либеральный), *Reaktion* (реакция), *Monarchist* (монархист), *Demokrat* (демократ), *Emigrant* (эмигрант). Среди галлицизмов появляются кальки, т.е. заимствования содержательного компонента лексических единиц: *Freiheit* (свобода), *Gleichheit* (равенство), *Brüderlichkeit* (братство).

Инвазивный характер заимствования в XVII в. приводит впервые к появлению в истории немецкого литературного языка такого явления, как пуризм (франц. *purisme*, от лат. *purus* – чистый). Немецкий пуризм, восходящий к античным идеалам Цицерона, призывает очистить немецкий язык от навязчивой франкофонии (Französelsn). Во время Тридцатилетней войны в Германии становятся популярными патриотические песни, в которых граждан призывают к изгнанию иностранных слов (Fremdwörter). Результатом пуристической деятельности в Германии, чтящей традиции рупора германистики Ф. фон Цезена (1619-1689), стало появление целого ряда диглосных дублетов образца «немецкий vs. галльский»: *beobachten* vs. *observieren* (наблюдать), *Briefwechsel* vs. *Korrespondenz* (переписка), *Fernglas* vs. *Teleskop* (подзорная труба). Параллельно германистами начинается работа над изменением немецкого литературного языка и грамматики во многом как реакция на многовековую традицию в Германии печатать литературу на французском языке. Невероятный всплеск немецкого книгопечатания сопровождается появлением работ немецкой классической философии и в первую очередь труда «Категорический императив» (1788) его основоположника И. Канта. Пожалуй, лучшей иллюстрацией языковой ситуации третьего периода заимствования галлицизмов в немецком языке является фраза Вольтера, произнесённая им в резиденции Фридриха Великого, прусском городе Потсдаме: «Я во Франции. Здесь все говорят по-французски. Немецкий существует лишь для солдат и извозчиков». По словам классиков истории немецкого литературного языка, «пополнение его словарного состава в данный период было обусловлено расширением его сфер и появлением новых жанровых разновидностей письменности» [3, с. 27].

Обзор волн заимствования галльской лексики в состав немецкого литературного языка позволяет резюмировать, что галльское влияние является наиболее интенсивным в его истории вплоть до усиленной американизации с 1945 г. [4, с. 5], параллельно оказав большое влияние и на другие европейские языки. Становится очевидным, что описание периодов развития немецкого литературного языка и его исторических формаций напрямую связано с выделением определённых инвазий и устойчивых языков-доноров в его историческом полотне и неотделимо от понятия «языковая ситуация». Это позволяет иначе взглянуть на существующую периодизацию истории немецкого литературного языка.

В заключение следует отметить, что франкоязычное влияние на немецкий язык, несмотря на его прогрессирующую американизацию, не иссякло. В языковой ситуации в ФРГ можно наблюдать увеличение активности институтов и организаций по защите немецкого языка. Издатели, к примеру, спортивной периодики

открыто высказываются за замену наводнивших немецкий словарный фонд послевоенного времени англо-американизмов галлицизмами, обладающими, по мнению кодификаторов, большей выразительностью. Являясь сегодня одним из мировых языков-макропосредников, языком мировой дипломатии и одним из шести официальных языков ООН, французский язык продолжает борьбу за укрепление своих позиций не только в Европе, но и во всём мире.

Список литературы

1. Бах А. История немецкого языка. М.: Издательство иностранной литературы, 1956. 344 с.
2. Беликов В. И., Крысин Л. П. Социоллингвистика. М.: РГГУ, 2001. 439 с.
3. Гухман М. М., Семенюк Н. Н., Бабенко Н. С. История немецкого литературного языка XVI-XVIII вв. М.: Наука, 1984. 248 с.
4. Кобенко Ю. В. Языковая ситуация в ФРГ: американизация и экзогlossные тенденции. Томск: Издательство Томского политехнического университета, 2014. 360 с.
5. Schippan T. Lexikologie der deutschen Gegenwartssprache: ein Studienbuch. Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 1992. 306 S.
6. Schmidt J. Die Verwandtschaftsverhältnisse der indogermanischen Sprachen. Weimar: Böhlau Verlag, 1872. 76 S.

**THE FRENCH WAVES IN HISTORY OF THE GERMAN LITERARY LANGUAGE
(THE XI-XVIII CENTURIES)**

Meremkulova Tat'yana Igorevna

Kobenko Yurii Viktorovich, Doctor in Philology, Associate Professor

Tomsk Polytechnic University

sonata_tanya@rambler.ru; serpentis@list.ru

The article analyzes the layer of borrowed lexical units of the Gallic origin as a part of the German literary language. The French influence on the specified language can be divided into three waves: the period of chivalry and crusades (the XI-XIII century), the period of the French absolutism (the XV-XVII century) and the French Revolution (the XVIII century). Thanks to the desire of France for hegemony in Europe, the French language had significant influence on the development of the vocabulary of the German literary language in certain periods of history.

Key words and phrases: the French waves; the German literary language; gallicisms borrowing; purism; language contacts; influence.

УДК 811.161.1'373.43

Статья посвящена анализу новых номинаций человека, образованных с помощью гибридных морфем, суффиксоидов. Цель статьи состоит в определении степени продуктивности моделей сложения с суффиксоидами. Представлена градуальная шкала высокопродуктивных, продуктивных, малопродуктивных и единичных моделей сложения. Дана характеристика ономастологических особенностей неодериватов. Использован материал неогрaфии, Национального корпуса русского языка медийных текстов.

Ключевые слова и фразы: русский язык; агентив; модель; словообразование; деривация; коррелятивная пара; профессиональные номинации.

Минеева Зоя Ивановна, к. филол. н.

Петрозаводский государственный университет

zmineeva@rambler.ru

СЛОЖЕНИЕ С СУФФИКСОИДАМИ

Сложение с аффиксоидами (префиксоидами и суффиксоидами), гибридными морфемами, сочетающимися в себе семантику корня и регулярность аффикса, активно используется в современном русском языке. Термин *аффиксоиды* получил распространение в отечественном языкознании благодаря Н. М. Шанскому, который акцентировал внимание на особом статусе этих морфем [25, с. 16]. Современная теория деривации композитов отводит важную роль сложению с помощью аффиксоидов [24]. Результатом разработки теории аффиксоидов в течение последних десятилетий явилось издание специального словаря аффиксоидов, включающего 684 префиксоида и 183 суффиксоида [3].

С помощью аффиксоидов образуется значительная часть неологизмов, называющих человека. Е. А. Земская в группе наименований лиц выделила сложные слова с морфемами *-вед, -вод, -лог* [2, с. 119]. Ученые обращают внимание на то, что по регулярности и продуктивности, по возможности создавать «словообразовательные ряды слов с обобщающей словообразовательной семантикой» и выполняемым функциям *-люб, -вед,*